

Образ военачальника по «Книге Благородных» Уильяма Вустера

Научный руководитель – Русаковский Олег Владимирович

Ерназаров Камилль Фуркатович

Студент (магистр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: kamil.ernazarov@mail.ru

Традиция изучения средневековых военных лидеров связана с двумя подходами: военные историки рассматривают практическую сторону явления - поведение полководцев на поле боя, их роль в управлении армией, в то время как историки репрезентации власти изучают идеи и представления о военной роли правителей в контексте феномена власти [2, С. 369]. Образ военачальника, существующий в обществе, неразрывно связан с реальным поведением правителей как верховных командующих - он и отражает и конструирует его. Такой образ (как составную часть образа правителя) можно исследовать на примере «Книги Благородных» Уильяма Вустера.

Данное произведение написано в Англии между 1450-1475 гг. и преподнесено королю Эдуарду IV в июне 1475, его автор - Уильям Вустер (1415-1482), интеллектуал, выпускник Оксфорда, служил секретарем у Джона Фастольфа (1380-1459) [3, р. 93-94]. Фастольф - известный рыцарь и герой Столетней войны времен Генриха V [1, С. 216]. «Книга» содержит множество наставлений, касающихся правителя и того, как он должен вести военную кампанию [4, р. 195]. Труд также наполнен размышлениями о причинах потери континентальных владений англичанами, выводы из этих размышлений трансформируются в советы королю и в призыв к завоеванию французской короны. Данная риторика, несомненно, показывает прямое влияние патрона Вустера, Джона Фастольфа, который, скорее всего, и был идейным вдохновителем этого «проекта» [4, р. 197]. Сам Вустер не военный человек, он человек умственного труда. Поэтому вовсе не удивительно, что для него источник военной теории это труды античных и средневековых писателей, ссылки на которых встречаются на протяжении всего текста: Вегеция, Кристины де Пизан, Оноре де Бове. Однако в не меньшей степени Уильям опирается на военный опыт Фастольфа: в одних случаях он напрямую ссылается на последнего, в других это становится ясным из контекста высказывания.

Ссылаясь на Вегеция, Вустер полагает, что «завоеватель» (т. е. английский король) должен обладать тремя навыками: во-первых, предвидеть и просчитывать все удачные и неудачные обстоятельства, во-вторых, упражняться с оружием и применять его в деле, в-третьих - любить своих людей и справедливо относиться к ним [6, р. 21]. Справедливость и великодушие, по мнению Уильяма, позволили захватить город без боя римскому полководцу Камиллу [6, р. 53]. Еще один важный отрывок - размышления Вустера об обучении благородных юношей. Сыновья правителей, лордов, рыцарей, всех людей благородной крови, считает автор, должны непременно упражняться в военном деле, владеть различными видами оружия, а не обучаться праву и не заниматься гражданскими делами. Сетую на современное ему положение дел (1450-1470-ые), он ставит в пример самого короля Эдуарда III, который, по словам Уильяма, должным образом обучил военному делу своего сына Эдуарда [6, р. 77]. Как полагает исследовательница Кэтрин Нолл, Генрих V также олицетворял для Вустера идеал военачальника, который заботился о справедливости, жаловании своих солдат и дисциплине [5, р. 113]. Уильям с одобрением повествует, как Генрих в битве при Азенкуре советовал воинам не обращать внимание на богатства (дабы

не нарушать дисциплину), кроме тех, что они потеряют в бою или получают по «праву» [6, р. 32]. Два больших пассажа автор «Книги» посвящает обязанности командира вовремя выплачивать жалование солдатам - по мнению Уильяма, его невыплата стала одной из главных причин поражения английских войск на континенте. Эта обязанность касается военачальников различного ранга [6, р. 30], в том числе и самого монарха [6, р. 71].

Как можно увидеть, для Уильяма Вустера правитель как военный лидер, с одной стороны, должен обладать вполне рыцарскими качествами: великодушием, справедливостью; он должен упражняться и уметь обращаться с оружием. Несомненно, король для Уильяма - и есть рыцарь, например, Эдуарда III он так и называет [6, р. 12]. Эти идеи вписываются в общую тему «возрождения» рыцарства, которое переживало кризис в XV веке как военное сословие, о чем пишет сам Уильям. Данный мотив с большой вероятностью отражает (либо написан под большим его влиянием) точку зрения Джона Фастольфа как рыцаря и приверженца традиционных рыцарских ценностей.

Однако образ командующего более сложен, чем просто воин и «примерный рыцарь» для своих поданных. Военачальник, с точки зрения Вустера, также должен обладать неким «знанием» и умением предвидеть изменения ситуации и обстоятельств. По мнению Уильяма, полководец должен поддерживать дисциплину. Чуть ли не главной обязанностью командующего провозглашается уплата жалованья, а в более широком смысле - обеспечение потребностей войска.

Все вышеперечисленные обязанности связаны с ролью полководца как стратега и тактика. Несомненно, это выражено имплицитно, однако автор явно понимает, что командующий должен быть не просто военным вождем и личным примером для своих солдат (такой образ правителя распространён в XI-XIII веках). Часть этих представлений Вустера опирается на труды Вегеция и Кристины де Пизан (Книга о военных деяниях и о рыцарстве). Во многом такой образ военачальника связан и с изменившимися реалиями средневековой войны, с которыми непосредственно столкнулся Джон Фастольф (активный участник Ланкастерской войны), чей опыт воспринял Вустер: акцент на выплате жалованья объясняется полным доминированием платной военной службы во второй половине XV века взамен архаичной вассально-ленной системы даже в среде рыцарства. Требования к военачальнику в сфере логистики говорят о появлении проблем с обеспечением армий и гарнизонов, что не в последнюю очередь связано с ростом численности позднесредневековых армий.

Источники и литература

- 1) Калмыкова Е. В. Образы войны в исторических представлениях англичан позднего Средневековья. – М.: Квадрига, 2010
- 2) Канторович Э. Х. Два тела короля: исследование по средневековой политической теологии. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2015
- 3) Allmand С.Т. and Keen М. Н. History and the Literature of War: The Boke of Noblesse of William of Worcester // War, Government and Power in Late Medieval France, ed. С. Т. Allmand. Liverpool: Liverpool University Press, 2000, pp. 92–105
- 4) Kekewich, M. L. Books of advice for princes in fifteenth century England with particular reference to the period 1450-1485. PhD thesis, The Open University, 1987
- 5) Nall С. Reading and War in Fifteenth Century England: From Lydgate to Malory. Cambridge: D.S. Brewer, 2012
- 6) The Boke of Noblesse, ed. J. G. Nichols. London: Roxburghe Club, 1860